

На его лице появилась странная улыбка, которая изначально была мягкой, как нефрит, но внезапно превратилась в нечто ослепительное, кроваво-соблазнительное...

Ли Фаньинь вышел вслед за Ли Аньсюанем и холодно произнес:

— Разве отец не обещал позволить мне самому разобраться с этим делом?

Сказав это, он остановился, слегка запрокинув голову, и пристально посмотрел на Ли Аньсюаня.

Ли Аньсюань промолчал.

— Отец ведь не пришел!

Ли Фаньинь взглянул на него, подозрительно помолчал и ничего не сказал.

Ли Аньсюань машинально почесал нос и, не покраснев, спокойно ответил:

— Отец сейчас — всего лишь часть его духа!

Сказав это, он с предельной искренностью посмотрел на Ли Фаньиня, словно безмолвно передавая: «Смотри, я тебя не обманываю!»

— Эх, отец...

В конце концов Ли Фаньинь сдался. Он никак не мог понять, как его мудрый и величественный отец вдруг стал похож на ребенка.

— Отец, я уже не ребенок. Пожалуйста, позволь мне самому решать свои дела в будущем, — сказал Ли Фаньинь, глядя на отца с легким чувством беспомощности.

— Хорошо!

Ли Аньсюань кивнул, но согласился слишком быстро, что не внушало доверия.

— Ведь отец — моя главная опора и защита! — вдруг добавил Ли Фаньинь.

Услышав это, Ли Аньсюань почувствовал, как его сердце дрогнуло. В его глубоких глазах появилось что-то новое. Он замолчал, словно размышляя, то ли давая обещание, то ли испытывая крайнюю радость. Слегка улыбнувшись, он произнес:

— Хорошо, отец всегда будет твоей опорой!

Казалось бы, это было простое обещание, но Ли Фаньинь почувствовал, как в его спокойной душе в этот момент тихо проросло семя зависимости.

Он опустил голову, ничего не сказал, но незаметно взял Ли Аньсюаня за руку, как в детстве.

По пути они проходили мимо большого города, и, хотя он был далеко, можно было почувствовать атмосферу оживления.

Ли Фаньинь вдруг заинтересовался: как же отцы и сыновья в мире людей общаются между собой? Наверное, они ближе, чем мы с отцом!

Он потянул за одежду Ли Аньюаня и сказал:

— Отец, давай не будем пока возвращаться!

Услышав это, Ли Аньюань не стал углубляться в причины, а просто остановился с Ли Фаньинем на окраине города, на лугу, где было мало людей.

На самом деле он и сам не хотел так быстро возвращаться, ведь вскоре после возвращения в Цинъянь Инь-инь снова уедет в Фаньмэн! Он как раз искал способ задержать его подольше. Похоже, сейчас Инь-инь тоже не хочет возвращаться, что было на руку. Ли Аньюань незаметно взглянул на Фаньиня, идущего впереди, его глаза стали глубже, а на лице появилась улыбка...

— Отец, давай замаскируемся! — Фаньинь обернулся к Ли Аньюаню.

— Хорошо!

Ли Аньюань взмахнул рукой и наложил заклинание, скрыв их настоящие лица. Теперь для посторонних они были просто двумя «обычными» прохожими.

— Готово! — Ли Аньюань тихо произнес, глядя на Ли Фаньиня. — И чтобы никто лишний тебя не увидел! — добавил он про себя.

Казалось, его настроение было весьма радостным.

— Я никогда раньше не гулял с отцом на обычном рынке! — вдруг с чувством сказал Ли Фаньинь.

Он повернул голову, глядя на приближающийся рынок, и на его лице появилось любопытство.

— Это Инь-инь не хотел. Если бы ты согласился, отец был бы готов сопровождать тебя каждый день! — с улыбкой поддразнил Ли Аньюань.

— Хм, боюсь, тогда отец передумает! — Ли Фаньинь рассмеялся, и на его щеках появились милые ямочки.

— Договорились? Посмеешь поспорить? — Ли Аньюань поднял бровь.

— Спорим! Чего тут бояться?

Из-за дела с расторжением помолвки и из-за того, что Ли Аньюань намеренно затягивал путь, уже наступала ночь, и на небе начали появляться редкие звезды.

Они медленно вошли в район, где горели огни.

В городе было много людей, и царил оживленная атмосфера. Дома удовольствий, толпы людей, разноцветные огни — все это радовало глаз.

Настроение передавалось, как и негативные эмоции могут заражать окружающих. Радостная обстановка также вызвала искреннее чувство счастья.

— Здесь так весело, кажется, здесь интересно! — в глазах Ли Фаньиня сверкали искры любопытства и радости. Он был как ребенок, полный любопытства. В тусклом свете его прекрасные, влажные глаза были усыпаны крошечными светящимися звездочками! Когда он

улыбнулся и обернулся к Ли Аньсюаню, тот почувствовал, как время остановилось, а все окружающие люди растворились в пустоте. В его глазах был только он...

— Хе... — Ли Аньсюань, увидев детскую сторону Ли Фаньиня, вспомнил его в детстве, и настроение его стало еще лучше.

Тогда он был маленьким и постоянно цеплялся за него, не хотел расставаться. Совсем не так, как сейчас, когда они стали отдаляться. Видимо, он вырос! В глазах Ли Аньсюаня промелькнула сложная эмоция, похожая на грусть или что-то еще, что трудно понять.

В воспоминаниях тот милый малыш, не желая идти на тренировку, капризничал и жаловался, поднимая личико:

— Эх, отец, Инь-инь так грустно, когда приходится расставаться с тобой даже на минуточку!

Прошло больше десяти лет, но образ того ребенка, который изображал сердечную боль и мило дулся, до сих пор смягчал его сердце. И вдруг этот образ совпал с тем, как он сейчас улыбался, его глаза сияли.

— Оказывается, мой Инь-инь совсем не изменился, просто вырос! — даже он не смог сдержать вздоха. Но его взгляд на Ли Фаньиня стал еще более нежным и теплым...

— Вырос, вырос... Может, это стеснение? — он вдруг понял, глаза его стали глубже, а губы слегка изогнулись в улыбку. Вернувшись к реальности, он ответил Ли Фаньиню:

— Да, Инь-инь, тебе нравится?

— Нравится! — Ли Фаньинь, держа Ли Аньсюаня за руку, продолжил идти и смотреть вокруг. — Теперь я могу понять чувства мирских людей!

— Хм? — Ли Аньсюань с удивлением поднял бровь и с улыбкой спросил:

— Какие же чувства?

Фаньинь подумал и ответил:

— Искренняя радость!

Сказав это, он посмотрел на Ли Аньсюаня, и они, понимая друг друга без слов, улыбнулись.

Впервые он забыл, что его отец — это отец, и просто наслаждался временем, проведенным с ним, ни о чем не думая.

Он всегда знал, что отец максимально снисходителен к нему, балует его. Он был благодарен, но и чувствовал вину, ведь он мог сделать для отца так мало!

Хотя это был мир людей, здесь также было много практикующих, скрывающихся среди обычных людей.

Поэтому, помимо мест, созданных для развлечений простых людей, здесь также были тренировочные площадки для практикующих, а также аукционы, где продавались драгоценные артефакты, печати и небесные сокровища.

Ли Аньсюань был доволен, что вовремя скрыл лицо Инь-иня, чтобы те надоедливые взгляды не

могли увидеть его сокровище.

Ли Аньюань намеренно отстал, чтобы Ли Фаньинь тянул его за собой, и они не разминутись в толпе.

— Отец, я хочу это!

Ли Фаньинь указал на лавку с фигурками из теста и обернулся к Ли Аньюаню.

— Молодой господин, какую фигурку вы хотите? — продавец был очень старым, но его руки все еще были ловкими, и фигурки, которые он лепил, выглядели как настоящие люди.

— Его!

— Его!

Два голоса прозвучали одновременно. Ли Аньюань и Ли Фаньинь одновременно указали друг на друга.

Ли Фаньинь с улыбкой сделал вид, что недоволен:

— Отец ведь покупал для меня! Почему сам тоже хочет?

Ли Аньюань без тени смущения ответил:

— Именно для тебя и покупаю!

Фаньинь промолчал. Ладно, кажется, отец стал немного вредным.

<http://bllate.org/book/16649/1525342>